

Альбом «У войны не женское лицо» рассказывает о женщинах-участницах Великой Отечественной войны, которые проживают или проживали на территории Дивеевского района.

Материал для альбома был собран ученицами 4 класса:

Юха М.

Солдатова В.

Костакова А.

Растопшина М.

Сафронова К.

Маркина В.

Руководители проекта: директор школы **Н.Н.Лялюшко**

учитель начальных классов **Л.Г.Казанцева**

с.Дивеево

2008г.

Женщинам Великой Отечественной войны посвящается.

«Собранные вместе рассказы женщин рисуют облик войны, у которой совсем не женское лицо. Они звучат как свидетельства – обвинения фашизму вчерашнему, фашизму сегодняшнему и фашизму будущему.»

«Может быть, в этих рассказах будет мало собственного военного и специального материала, но в них избыток материала человеческого, того материала, который и обеспечил победу советского народа над фашизмом. Ведь для того, чтобы всем, народу всему победить, надо было стремиться победить каждому, каждому в отдельности».

Светлана Алексиевич.

Мария Корнеевна Сырова (2.08.1923)

рядовая 702 батальона аэродромного обслуживания (БАО).

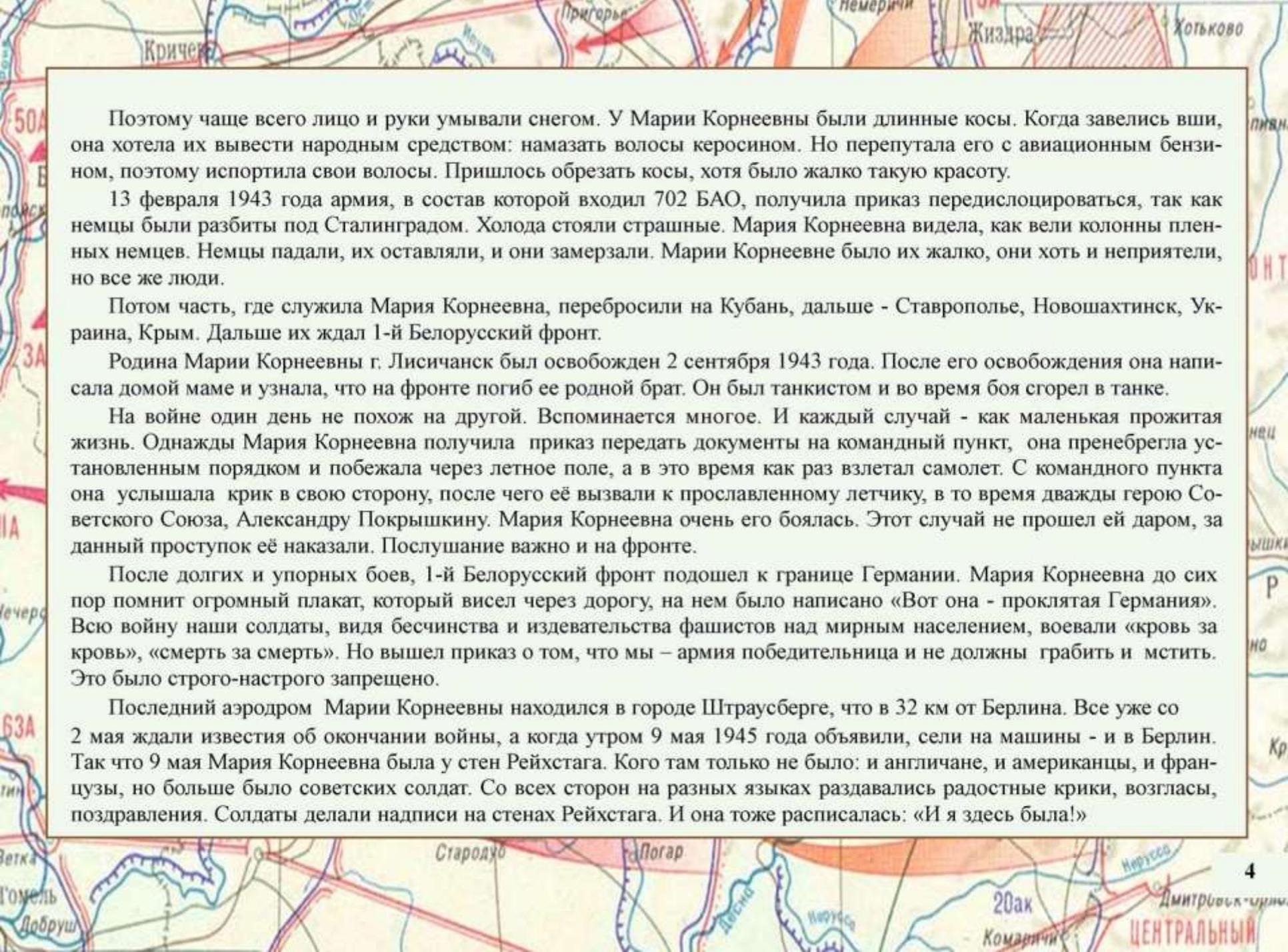
Мария Корнеевна Сырова родилась 2 августа 1923 года на Украине, в г.Лисичанске, в семье шахтера. Семья была большая: шестеро детей. Родители получали мало: утром её мама, выстояв в очереди, брала по карточке одну буханку хлеба на всю семью. В дорогу она давала дочери маленький кусочек, а вечером они дома ели только похлебку. На утро опять есть было нечего.

После окончания школы Мария Корнеевна поступила в педагогическое училище. 21 июня 1941г. она сдала выпускной экзамен, а 22 должен был быть выпускной бал. Телевизоров и радио не было, на улице висел репродуктор, по которому 22 июня в 11.00 и объявили страшную весть. Так, вместо радостных поздравлений, она узнала о начале войны.

Осенью 1941г., когда немцы уже стояли в 20 км от Лисичанска, Мария Корнеевна устроилась на работу учителем начальных классов. В городе началась эвакуация оборудования предприятий в тыл. Те предприятия Лисичанска, что остались, несмотря на вражеские бомбардировки, работали.

В июле 1942г. советская армия стала покидать город, и гражданское население уходило вместе с ней. Мария Корнеевна тоже покинула свой родной город. 10 июля 1942 г. немецкие войска захватили Лисичанск. Начались аресты, расстрелы мирных граждан. Немцы увозили людей в Германию на работы. Это было страшное время, о котором Марии Корнеевне даже сейчас больно вспоминать.

В декабре 1942г. 19-летнюю Марию Корнеевну призвали в армию. Она попала в 702 батальон аэродромного обслуживания (БАО). Их задачей было снабжать самолеты горючим, боеприпасами, кормить и одевать летчиков. Батальон располагался в 30 км от Сталинграда. Жили в землянке, где помещался весь их техотдел. Плащпалатка делила землянку на две половины: в одной — мужской состав, в другой — женский. Чтобы не замерзнуть, топили печурку железнодорожными шпалами, пропитанных креозотом. При горении образовывалась копоть, от которой лица и руки постоянно были грязными, а помыться в бане удавалось лишь раз в месяц.

Поэтому чаще всего лицо и руки умывали снегом. У Марии Корнеевны были длинные косы. Когда завелись вши, она хотела их вывести народным средством: намазать волосы керосином. Но перепутала его с авиационным бензином, поэтому испортила свои волосы. Пришлось обрезать косы, хотя было жалко такую красоту.

13 февраля 1943 года армия, в состав которой входил 702 БАО, получила приказ передислоцироваться, так как немцы были разбиты под Сталинградом. Холода стояли страшные. Мария Корнеевна видела, как вели колонны пленных немцев. Немцы падали, их оставляли, и они замерзали. Марии Корнеевне было их жалко, они хоть и неприятели, но все же люди.

Потом часть, где служила Мария Корнеевна, перебросили на Кубань, дальше - Ставрополье, Новошахтинск, Украина, Крым. Дальше их ждал 1-й Белорусский фронт.

Родина Марии Корнеевны г. Лисичанск был освобожден 2 сентября 1943 года. После его освобождения она написала домой маме и узнала, что на фронте погиб ее родной брат. Он был танкистом и во время боя сторел в танке.

На войне один день не похож на другой. Вспоминается многое. И каждый случай - как маленькая прожитая жизнь. Однажды Мария Корнеевна получила приказ передать документы на командный пункт, она пренебрегла установленным порядком и побежала через летное поле, а в это время как раз взлетал самолет. С командного пункта она услышала крик в свою сторону, после чего её вызвали к прославленному летчику, в то время дважды герою Советского Союза, Александру Покрышкину. Мария Корнеевна очень его боялась. Этот случай не прошел ей даром, за данный проступок её наказали. Послушание важно и на фронте.

После долгих и упорных боев, 1-й Белорусский фронт подошел к границе Германии. Мария Корнеевна до сих пор помнит огромный плакат, который висел через дорогу, на нем было написано «Вот она - проклятая Германия». Всю войну наши солдаты, видя бесчинства и издевательства фашистов над мирным населением, воевали «кровь за кровь», «смерть за смерть». Но вышел приказ о том, что мы – армия победительница и не должны грабить и мстить. Это было строго-настрого запрещено.

Последний аэродром Марии Корнеевны находился в городе Штраусберге, что в 32 км от Берлина. Все уже со 2 мая ждали известия об окончании войны, а когда утром 9 мая 1945 года объявили, сели на машины - и в Берлин. Так что 9 мая Мария Корнеевна была у стен Рейхстага. Кого там только не было: и англичане, и американцы, и французы, но больше было советских солдат. Со всех сторон на разных языках раздавались радостные крики, возгласы, поздравления. Солдаты делали надписи на стенах Рейхстага. И она тоже расписалась: «И я здесь была!»

Мария Корнеевна искала бункер Гитлера, но, спускаясь в подземелье, наступила на труп и вернулась назад. Самые дорогие награды Марии Корнеевны: «За Сталинградскую битву» и «За победу над Германией».

На войне Мария Корнеевна встретила своего будущего мужа Сырова Александра Алексеевича. Он служил механиком в авиационном полку. В 1946 г. они приехали жить на родину мужа – с. Вертьяново Горьковской области. Мария Корнеевна окончила Арзамасский педагогический институт и много лет проработала учителем русского языка и литературы в школе п.Сатис Горьковской (ныне Нижегородской) области. На сегодняшний день Сыровы Александр Алексеевич и Мария Корнеевна проживают в с.Дивеево.

Сырова М.К. с учащимися Сатисской школы. 1972г.

Сырова М.К. 2007г.

*«У каждой из них была своя дорога на фронт.
Но побуждение одно – Родина. И желание одно – спасти Родину».*

Внизу справа Морозова М.Д.

Мария Дмитриевна Морозова (10.04.1924)

сержант интендантской службы.

Мария Дмитриевна вспоминала: «У войны не то что не женское лицо, а – не человеческое. В войне участвовали все: мужчины, женщины, дети, старики. Война – самое жестокое из всего, что только может быть на Земле».

22 июня 1941 г. с утра шел дождик, а потом выглянуло солнце. В 11 часов, выйдя на улицу, она узнала о начале войны. Трудно было поверить в это сообщение, так как многие надеялись, что немцы, подписав пакт о ненападении, не сделают этого.

Мария Дмитриевна родилась в г.Воронеже. В то время Мария Дмитриевна перешла в 9 класс. С началом войны беззаботная юность закончилась. По школам были организованы группы учащихся, желавших помогать колхозам. Так как мужчины ушли на фронт, девушек обучали водить трактора и комбайны, разбирать и собирать моторы.

А немцы очень быстро продвигались по территории Советского Союза.

В Воронеж стали поступать раненые. Школу, где училась Мария Дмитриевна, одну из первых забрали под госпиталь, а остальные школы стали работать в три смены. После занятий девчата шли по госпиталям. Делали, что говорили: бывало привезут раненых, одного под руку вели, другого несли на носилках на третий этаж, кормили, одевали, помогали перевязывать, письма читали и писали ответы родным, рассказывали новости, читали книги.

Начиная с 1942 года, фашисты непрерывно бомбили Воронеж. Мария Дмитриевна жила на территории Митрофановского монастыря, тогда закрытого. Когда бомбили, жители дома собирались на первом этаже и молились Богу. Рядом с их домом был пионерский сад. Две бомбы попали туда: много детей погибло. Это были первые массовые жертвы в Воронеже.

А враг все ближе подбирался к городу. Родители Марии Дмитриевны решили эвакуироваться. Едва успели бежать, как немец оккупировал правобережную часть Воронежа.

Красноармейскую книжку иметь всегда при себе. Не имеющих книжек — задерживать

1. Фамилия Морозова
 2. Имя и отчество Мария Дмитриевна
 3. Звание и должность красно.
инженер
 4. Наименование части (учреждения) 268
Инженерно-саперный батальон 38 армии
 5. Наименование подразделения (батальон, рота) 403-й взвод
 6. № личного знака _____

Личная подпись владельца Мария Дмитриевна Морозова

Место для фотокарточки владельца книжки

Командир роты Морозов
4.10.1942
 Место печати части

1. Общие сведения

1. Номер военно-учетной специальности 135
 2. Грамотность и общее образование (если окончил техникум, рабфак или ВУЗ, то указать его название) 10 классов
 3. Национальность Русская
 4. Год рождения 1923
 5. Год призыва (указать также — повзрослый или доверстный призыв) 1942
17 сентября
 6. Каким возрастом призван Бессосредственно РККА
 7. Специальность до призыва инженер

Красноармейская книжка Морозовой М.Д.

Красноармейскую книжку иметь всегда при себе. Не имеющих книжек — задерживать

1. Фамилия Морозова
 2. Имя и отчество Мария Дмитриевна
 3. Звание и должность красно.
инженер
 4. Наименование части (учреждения) 268
Инженерно-саперный батальон 38 армии
 5. Наименование подразделения (батальон, рота) 403-й взвод
 6. № личного знака _____

Личная подпись владельца Мария Дмитриевна Морозова

Место для фотокарточки владельца книжки

Командир роты Морозов
4.10.1942
 Место печати части

1. Общие сведения

1. Номер военно-учетной специальности 135
 2. Грамотность и общее образование (если окончил техникум, рабфак или ВУЗ, то указать его название) 10 классов
 3. Национальность Русская
 4. Год рождения 1923
 5. Год призыва (указать также — повзрослый или доверстный призыв) 1942
17 сентября
 6. Каким возрастом призван Бессосредственно РККА
 7. Специальность до призыва инженер

Семнадцать дней пробирались пешком, постоянно попадая под обстрелы, ночевали под кустами, в пролесках, подальше от сел. Прибыв в Борисоглебск, Мария Дмитриевна устроилась работать на железную дорогу, а через пятнадцать дней ей пришла повестка из военкомата. Так 17 сентября 1942 года в возрасте 18 лет она попала в армию.

Много тогда девушек призвали. Сначала их отправили под Липецк, чтобы обучать на медсестер, но пришел приказ Сталина о замене ряда должностей красноармейцев женщинами. Поэтому служить Марии Дмитриевне пришлось в хозяйственном взводе 268 инженерно-саперного батальона 38 армии. Саперы батальона строили переправы через реки, минировали поля, разминировали проходы. А в обязанности хозяйственной службы входило хранить и перевозить все необходимое для инженерно-саперных работ и не только: продукты, мины, лопаты, маскхалаты, скобы. Перевозили все это хозяйство на подводах, чаще всего ночью. Помнит Мария Дмитриевна, как постоянно хотелось спать: шли, держась одной рукой за подводу, и спали.

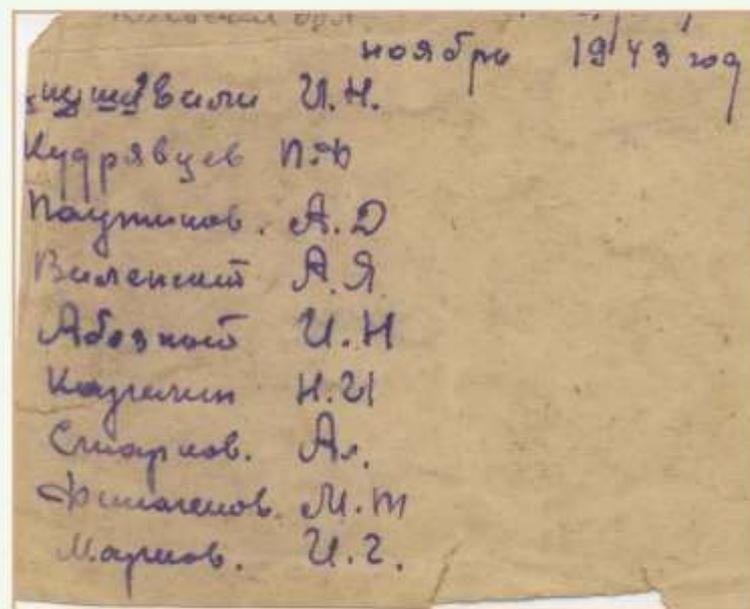
Мария Дмитриевна рассказывала, когда армия двигалась на Запад, они видели много сожженных сел, разваленных домов и оборонных траншей. Но самым страшным было видеть зверства фашистов над советским народом. В одном селе немцы детей живыми побросали в колодец. Нашим солдатам пришлось из колодцев доставать их тела.

Мария Дмитриевна вспоминала, что командиром их батальона был Герой Советского Союза майор И.Н. Цицишвили. По образованию – инженер, хорошо владевший немецким языком. Когда приводили «языка», он первым допрашивал его, а потом отправлял в отдел «Смерш». Однажды в Польше, в г. Санок, весь их штаб, в количестве восьми человек, попал в плен к немцам. Семь тел убитых офицеров саперы нашли, а вот тела майора не было среди убитых. Девчата из хоззвода собрали все вещи убитых, упаковали и разослали по родителям, написали от себя письма матерям и женам. Всех похоронили на холме. А примерно через восемь месяцев Мария Дмитриевна случайно встретила майора Цицишвили живым. Он еле-еле передвигался с палочкой. Майор рассказал ей, что в неравной схватке с фашистами, все его товарищи были убиты, а он получил семь ранений в ногу и был взят в плен.

Немецкий врач оказался добрым человеком и посоветовал ему снять ордена: орден Ленина, медаль «Золотая Звезда», другие награды, партийный билет и закопать, что он и сделал. Немецкий врач никому ничего не рассказал. А так как наши войска быстро продвигались вперед, то вскоре майор Цицишвили оказался у своих. Долго проверял его отдел контрразведки «Смерш», но когда нашли закопанные награды, его реабилитировали. В 1946г. Мария Дмитриевна увидела его по телевизору, он стал заместителем министра культуры Грузинской ССР.

Члены штаба подразделения, в котором служила Морозова М.Д.

Оборотная сторона фотографии

Красноармейская книжка Морозовой М.Д.

За форсирование Днепра Марию Дмитриевну представили к награде, но она отказалась, так как у нее было только одно желание, чтобы закончилась война, и она смогла бы уехать домой.

Война для сержанта Морозовой М.Д. закончилась в Польше. Сообщение об окончании войны пришло неожиданно, так как взвод, как правило, были оторван от передовой, и 38 армия не принимала участия в освобождении Германии. Но столько было радости со слезами на глазах!

17 сентября 1945 года Марию Дмитриевну демобилизовали. Она вернулась в Воронеж. Отец к моменту ее возвращения уже умер, а мама жила в подвале дома, в котором они жили до войны. Кроме их семьи, жили в подвалах и другие семьи.

Мария Дмитриевна поступила в университет, после окончания которого, по распределению, попала преподавать в учительский институт.

Сейчас Морозова Мария Дмитриевна проживает в п.Сатис Дивеевского района.

Восные подруги М.Д. Морозовой

Документ, подтверждающий службу в Советской Армии Морозовой М.Д.
в период с 15.12.1942г. по 18.09.1945г.

«Как же эти обыкновенные девушки становились необыкновенными солдатами? Они были готовы к подвигу, но не были готовы к армии. И армия, в свою очередь, не была готова к ним, потому что в большинстве девушки шли добровольно.

Не сразу и нелегко давалась им солдатская наука. Потребовалось обуть кирзачи 40 размера, шинель, обрезать косы, привыкнуть к форме, научиться различать, кто в каком звании, поражать цель, ползать по-пластунски, наматывать портянки, не спать по несколько суток, в считанные сек надевать противогаз, копать окопы. Существовала та будничная вещественность войны, о которой они, когда просились на фронт, не подозревали».

«Они должны были, они старались остаться женщинами, и в то же время им надо было доказать, что они могли быть солдатами: не испугаются, не заплачут, все выдержат и сумеют воевать».

Морозова М.Д.
1 ноября 2007г. п. Сатис

Александра Ивановна Софейкина (Шарова) (1925)

рядовая медсестра.

Александра Ивановна Софейкина родилась в Дальнеконстантиновском районе Нижегородской области. После окончания школы она работала помощником счетовода в колхозе. 22 июня 1941г. от соседней узнала о начале войны. В то время Александре Ивановне было 18 лет.

В марте 1943г. Александру и ещё пять девушек из их села призвали в армию. Когда мама провожала её на войну, то обняла и долго от себя не отпускала, ведь Александра была самая младшая в семье.

Сначала всех девушек привезли в г.Горький, а затем отправили в Кострому, где их до июня обучали ухаживать за ранеными, а потом направили на передовую.

Попала Александра Ивановна в самое пекло – на Курскую дугу. Самым страшным для нее был первый бой. Все кругом гудело и трещало. Ей казалось, что вся земля колыбалась. С воздуха стреляли, падали самолеты, раненых было много. Их санитарный взвод в деревне, недалеко от передовой, натянул брезенты и разложил матрацы. Все были растеряны, не знали толком что делать.

Сначала Александра Ивановна работала санитаркой, так как медицинского образования не имела. За сообразительность, доброту и послушание её часто посылали ухаживать в палату за офицерами и вскоре перевели работать медсестрой. Больные часто просили: «Мне только Шуру». Так полюбили они Александру Ивановну.

Их госпиталь всегда находился близко от линии фронта. А в конце войны фронт так быстро перемещался, что они не успевали за ним, и приходилось догонять на автомашинах или на поезде. Жили в палатках, землянках либо в разрушенных домах. Особенно тяжело было осенью и зимой. Матрацев не хватало ни больным, ни персоналу. Приходилось набивать мешки соломой или лапником. На лапнике спать было удобно, однако, когда он высыхал, иголки опадали, и лежать становилось больно.

На войне каждый день — случай, и каждый день своя история. Александре Ивановне запомнилось больше всего вот что: однажды в Западной Украине ей дали повозки и послали эвакуировать раненых. Вдруг один из них окликнул ее: «Шура!» Александра Ивановна подумала, что земляк, а он сказал: «Ты помнишь меня? Я у вас в госпитале лежал. Второй раз ранило». А разве всех упомнишь. Когда вернулась в условленное место с ранеными, госпиталя уже не было. Плутали долго, думала, что уже не найдет своих. Ведь уже привыкла к своему коллективу, родным домом стал. Но все-таки нашла свой госпиталь.

А однажды с Александрой Ивановной произошел такой случай в Западной Украине. Зашла она в дом, хозяев не было, так как они прятались в лесу от немцев. От усталости легла на глинобитный пол и — уснула. Так Александра Ивановна проспала трое суток, не просыпаясь. Когда проснулась, решила, что уже на том свете. А её никто даже и не спохватился. Хорошо, что ещё не уехали!

Много было всего. Приходилось ночевать не только на полу, но и в сараях зимой. Помнит, как легли с подругой в сарае, прижались друг к другу, чтоб потеплее было. Пришел старшина: «Шарова, Седова, на выход!» А они и встать от усталости не могли.

Кормили их по-разному. Бывало и по три дня голодными ходили. В Польше, например, нашли бурт моркови и ели ее. Веселиться было некогда, да и какое веселье — ведь война! Лица неумытые, хуже, чем у старух. Девушки даже не понимали красивые они или нет.

Александра Ивановна встретила победу в Германии, но в каком именно городе не помнит. Старшина позаботился о девушках из их госпиталя, и попросил одну немку сшить каждой по платью из плотного и хорошего материала. Это платье у Александры Ивановны сохранилось до сих пор.

Ксения в платье Александры Ивановны

После окончания войны, до ноября 1945 года, их госпиталь располагался в городе Росток (на севере Германии). Они лечили узников концлагерей и тех, кого фашисты угоняли на работы в Германию. Эти люди были очень истощенными.

После войны тех, кто хотел, отправляли на Дальний Восток, но Александра Ивановна уехала домой, очень уж хотела увидеть свою маму. Домой она вернулась в ноябре 1945 года. В семье их было семь человек: мама, три брата, две сестры и она. На войне два брата погибли.

Александра Ивановна была представлена к медали «За боевые заслуги». Получив удостоверение, она не поехала в штаб армии за медалью, потому что для неё было главным поскорее вернуться домой. Так и осталась она без медали.

Сейчас Александра Ивановна проживает в с. Дивеево, ей 88 лет.

Евдокия Александровна Парамонова

(16.03.1921 – 11.09.2002)

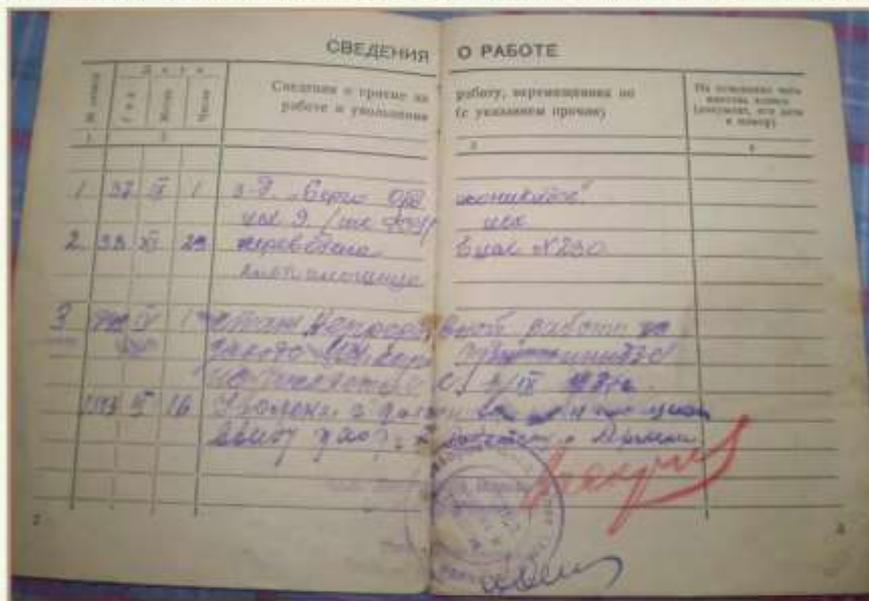
старший сержант медицинской службы.

Евдокия Александровна родилась 16 марта 1921г. в Дальнеконстантиновском районе. В 1937 году в возрасте 16 лет поступила работать на Горьковский авиационный завод № 21, на котором производили самолеты.

Когда началась война, приходилось работать без выходных по 10-12 часов в сутки. На заводе работало много молодежи, которая хотела идти в армию, но никого не пускали, так как у них была «бронь». У всех них такое настроение было, как на фронте, на передовой. Там бойцы говорили: “Стоять насмерть!”, а у них на заводе говорили:

“Работать насмерть!” Вот так они и работали.

Несмотря на то, что город был далеко в тылу, его часто бомбили, много поступало раненых. Евдокия Александровна одновременно работала на заводе и училась. Закончила медучилище им. Орджоникидзе в 1943г. Ей была присвоена специальность медицинской сестры с правом работы в военно-учебных учреждениях военного времени. 10 марта 1943 года она ушла на фронт. Служила в воинской части № 5182 87 отделения санитарного авиаполка. Этот полк формировался в Горьком. В его состав вошло много девушек, которые закончили курсы медсестер, но вернулось их мало.

Трудовая книжка Парамоновой Е.А.

Мария Р. и Ксения С. в гостях у Петруниной А.Г.
(дочери Парамоновой Е.А.)

в самом Берлине. Очень обрадовались: прыгали, скакали, плакали, кто как мог выражал свою радость. Все думали о возвращении домой. И буквально 11 мая их часть переводят в г. Эссен для работы в госпитале. Все ждали приказа о демобилизации, но в место него пришел приказ двигаться на Дальний Восток. Больше месяца добирались до восточной границы. Город на о.Сахалин, где должна была расположиться их часть, сгорел. Три дня были на кораблях в море, пока не определили новое месторасположение части. Таких боев, как на Западе, не было. Было поспокойнее, раненые были, но не в таком количестве. Кормили плохо: не было хлеба, картошки. Зато была селедка, но только без соли. У них было несколько грядок, а вместо удобрения бросали эту селедку. Потом она никогда не любила рыбу.

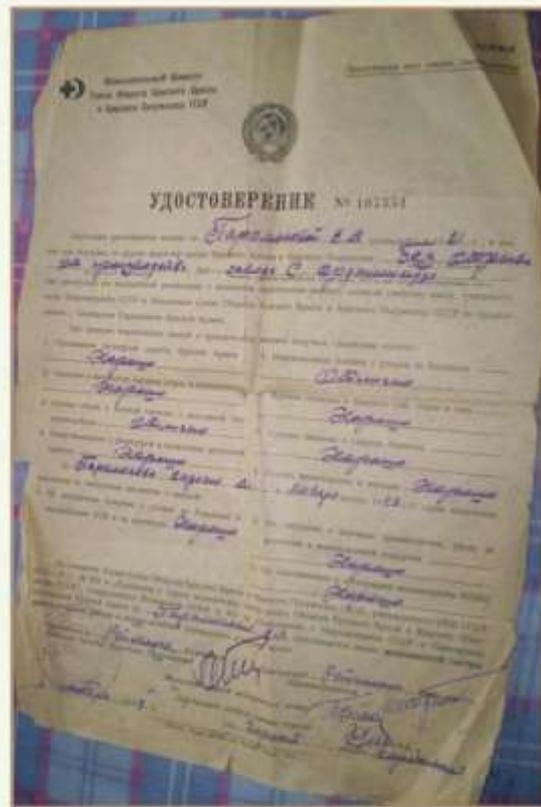
Демобилизовали Евдокию Александровну 1 июля 1946г.

Боевое крещение Евдокия Александровна получила на Курской дуге. Их госпиталь находился от места боя в 2 км. Было очень страшно. Долго она не могла привыкнуть, что умирают люди, причем молодые, здоровые, красивые парни. Работали круглосуточно. Однажды оперировали прямо в палатке, Евдокию Александровну попросили что-то принести, она вышла, а тут раздался взрыв, и на месте палатки образовалась воронка.

Были на Украине, в Кенигсберге, в Польше.

Их часть вошла в Берлин в числе первых. Город был разрушен, а из развалин стреляли немцы. Метро затоплено, им приходилось спасать людей.

Известие о Победе встретили

Удостоверение об окончании курсов медсестер.

Награды Парамоновой Евдокии Александровны:
 медаль «За взятие Кенигсберга» (за участие в героическом штурме),
 медаль «За победу над Германией»,
 медаль «За победу над Японией»,
 орден «Великой Отечественной войны»,
 медаль Жукова, знак «Фронтовик 1945г.»
 юбилейные медали.

Парамонова Е.А. крайняя слева.

Эта фотография на фоне самолета «Родине—от горьковчан». После войны Евдокия Александровна часто встречались с девчатами, с которыми воевала.

Анна Александровна Яшина

(1924– 17.03.2008г.)

рядовая 3 корпуса ПВО.

Родилась Анна Александровна Яшина в 1924г. в с.Темяшево Дивеевского района в многодетной семье. Мама – Яшина Елена Александровна, отец – Яшин Александр Иванович. Закончила Анна Александровна всего 4 класса средней школы. О начале войны узнала от бригадира. Первыми забрали на фронт ребят. Многие, которые ушли из деревни на фронт, не вернулись, в их числе и брат Анны Александровны Алексей.

На фронт ее призвали в 1943 году в 18 лет. Анна Александровна вспоминала, что сначала их привезли в г.Горький на автозавод. Город постоянно подвергался вражеским налетам.

Вскоре после приезда объявили тревогу, и в первый налет Анна Александровна с подругами сидела в землянке и от страха кричала: «Мама, мама!» Командир грозно приказал им: «Маму не звать! Мамы здесь нет! Берите снаряд и несите!». Так и пришлось рядовой Яшиной прослужить в 3 корпусе противоздушной обороны (ПВО). Их задачей было сбивать немецкие самолеты. Ребята стреляли, а девочки подавали снаряды. Часто девочки им говорили: «Ребята, давайте лучше стреляйте!» Снаряды были тяжелые, поэтому их подносили к пушке по одному.

Кормили чем придется: то каша, то лапша, то суп. Жили и в казармах, и в землянках по пять, десять человек. В минуты затишья любили петь песни.

Война для Анны Александровны закончилась в Польше в г.Познани. Когда объявили об окончании войны, все от радости, что дожили до Победы, прыгали. Демобилизовали ее 9 мая 1945 года. После войны вернулась в родное село и всю жизнь проработала в Конновском совхозе Дивеевского района.

Анна Александровна была награждена орденом Отечественной войны, знаком фронтовика, юбилейными медалями.

Анна Васильевна Карташова

медсестра.

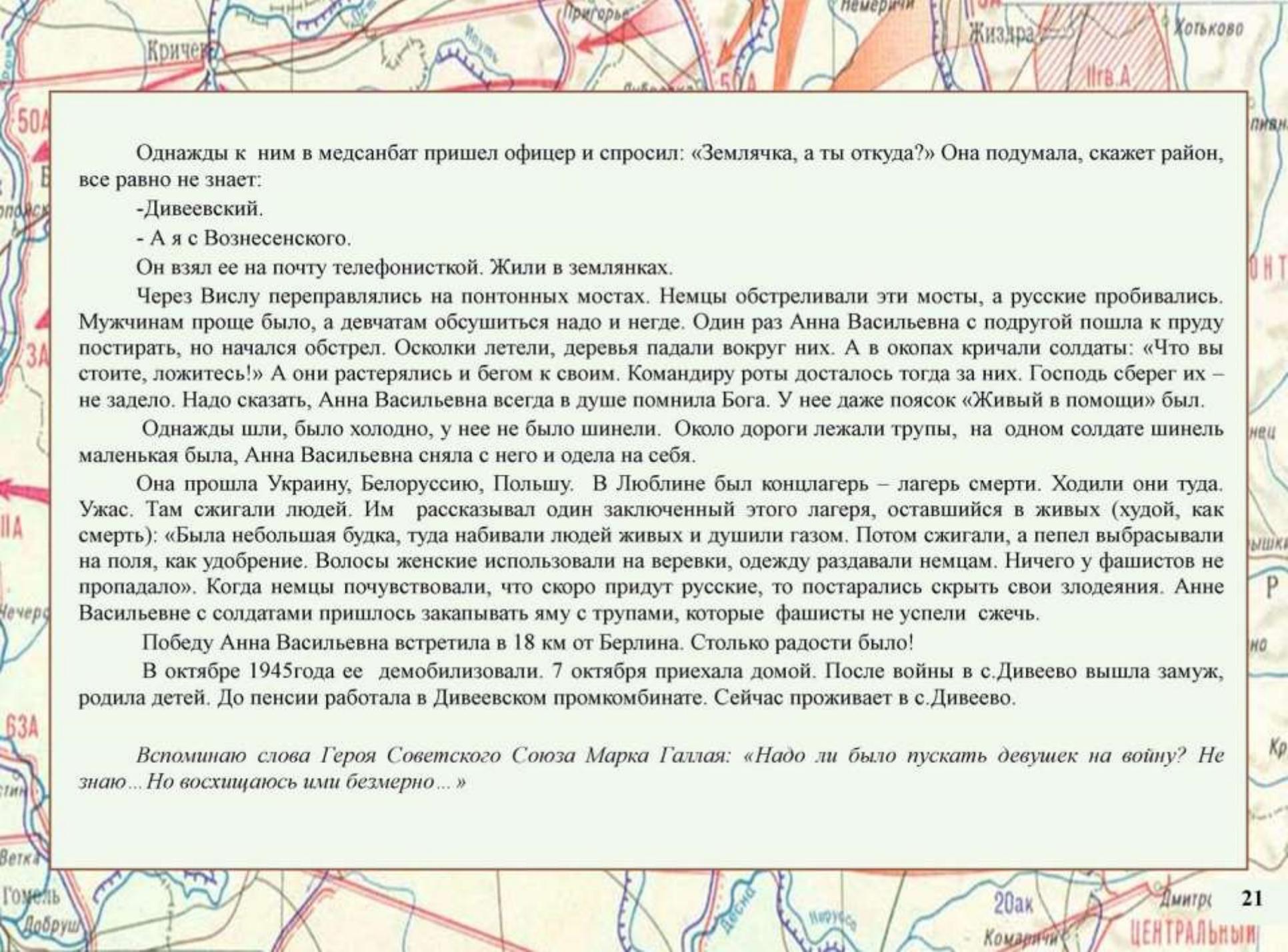
Анна Васильевна вспоминала: «О войне не расскажешь. Это—ужасное дело. Это голод, это холод, это смерть».

Анну Васильевну и других девушек из Дивеевского района призвали на фронт в 1942 году. Им родители насушили в дорогу сухарей. Отец Анны Васильевны сплел лапти, продал и купил на вырученные деньги буханку хлеба ей в дорогу. На одной из станций к ним в вагон зашли раненые. И они эти сухари и хлеб отдали, потому что было жалко солдат.

Служить пришлось в разных войсках. Сначала всех девушек взяли в прачечный отряд при госпитале. Затем Анна Васильевна попала в запасной полк на продуктовые склады, где работала кладовщицей. Одновременно их учили стрелять, работать на рации. Вскоре Анну Васильевну послали на практику радисткой в воинскую часть.

Однажды, в зимнее время, ей надо было вернуться в свою часть. Она шла пешком, продрогла ужасно. Шел сильный снег, и она сбилась с дороги, от усталости идти дальше не могла, поэтому села на снег. Стала замерзать, как вдруг услышала песню цыгана. Он ехал на лошадях и заметил ее, коченеющую. «Беги за лошадью моей»,— сказал он. Дал ей вожжи и заставил бежать, а у нее ноги не то что не бегут, идти не могут. В первой встречной деревне был медпункт. Анну Васильевну отогрели, натерли, на печку положили, привели в чувство, а утром отправили в больницу с воспалением легких. После выписки из госпиталя, ее опять отправили в запасной полк, где учили на телефонисток. После учебы направили телефонисткой в роту связи, которая располагалась в трех километрах от передовой. Но командир отправил ее в санитарный взвод, так как в тот день погибло несколько медсестер. Они находились в палатке, рядом с которой разорвался снаряд. Врач сказал: «У меня сестер нет, телефонисты обойдутся». Так она стала постигать азы медицины.

Однажды к ним в медсанбат пришел офицер и спросил: «Землячка, а ты откуда?» Она подумала, скажет район, все равно не знает:

-Дивеевский.

- А я с Вознесенского.

Он взял ее на почту телефонисткой. Жили в землянках.

Через Вислу переправлялись на понтонных мостах. Немцы обстреливали эти мосты, а русские пробивались. Мужчинам проще было, а девушкам обсушиться надо и негде. Один раз Анна Васильевна с подругой пошла к пруду постирать, но начался обстрел. Осколки летели, деревья падали вокруг них. А в окопах кричали солдаты: «Что вы стоите, ложитесь!» А они растерялись и бегом к своим. Командиру роты досталось тогда за них. Господь сберег их – не задело. Надо сказать, Анна Васильевна всегда в душе помнила Бога. У нее даже поясок «Живый в помощи» был.

Однажды шли, было холодно, у нее не было шинели. Около дороги лежали трупы, на одном солдате шинель маленькая была, Анна Васильевна сняла с него и одела на себя.

Она прошла Украину, Белоруссию, Польшу. В Люблине был концлагерь – лагерь смерти. Ходили они туда. Ужас. Там сжигали людей. Им рассказывал один заключенный этого лагеря, оставшийся в живых (худой, как смерть): «Была небольшая будка, туда набивали людей живых и душили газом. Потом сжигали, а пепел выбрасывали на поля, как удобрение. Волосы женские использовали на веревки, одежду раздавали немцам. Ничего у фашистов не пропадало». Когда немцы почувствовали, что скоро придут русские, то постарались скрыть свои злодеяния. Анне Васильевне с солдатами пришлось закапывать яму с трупами, которые фашисты не успели сжечь.

Победу Анна Васильевна встретила в 18 км от Берлина. Столько радости было!

В октябре 1945года ее демобилизовали. 7 октября приехала домой. После войны в с.Дивеево вышла замуж, родила детей. До пенсии работала в Дивеевском промкомбинате. Сейчас проживает в с.Дивеево.

Вспоминаю слова Героя Советского Союза Марка Галая: «Надо ли было пускать девушек на войну? Не знаю... Но восхищаюсь ими безмерно...»

В поисках информации о женщинах Великой Отечественной войны мы посетили районную библиотеку, где хранится подшивка дивеевской газеты «Ударник» за 1943 - 45 года. В газете от 23 сентября 1943 года нашли заметку об Анне Андреевне Гусевой.

ОТЛИЧИВШАЯСЯ В БОЮ

С большой радостью прочитал письмо Гусев Андрей Михайлович. Без волнения нельзя читать этих строк:

„Андрей Михайлович и Анисья Григорьевна! Вся личный состав вверенной мне части благодарит Вас за то, что вы вырастили и воспитали преданную нашей родине дочь Анну Андреевну. Она во время боев с немецко-фашистскими захватчиками проявила мужество и героизм, под ружейно-пулеметным огнем и разрывами снарядов противника своевременно оказывала медицинскую помощь

раненым бойцам и офицерам, отдавала все свои молодые силы на сохранение жизни защитникам нашей священной родины.

За проявленное мужество и отвагу в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками Ваша дочь Анна Андреевна Правительством СССР награждена орденом „Красная Звезда.“

Письмо подписал подполковник от имени всех бойцов части. Он поздравляет т. Гусева и его жену с высокой наградой, которой удостоилась их дочь.

Гусева А.А.

Об Анне Андреевне Гусевой известно не много. Родилась она в Дивеевском районе в 1921г. На фронт ушла в июле 1942 года после окончания третьего курса медицинского института. На войне была врачом. Награждена орденом «Красная Звезда», медалью «За отвагу»; медалью «За боевые заслуги». Войну закончила в звании ст. лейтенанта медицинской службы. После войны приехала жить с родителями в с.Дивеево. Всю жизнь проработала врачом в Дивеевской районной больнице. Воспитала двух внуков, оставшихся сиротами: Наталью и Андрея. Гвардии рядовой Зайцев Андрей Юрьевич, наводчик-оператор 6 парашютно-десантной роты, погиб в Чечне в составе 6-ой роты Псковской дивизии. Награжден посмертно орденом Мужества. Похоронен в с.Дивеево Нижегородской области.

Андрей Юрьевич Зайцев,
гв.рад. 1.02.81 - 1.03.2000

5300
 20.11.43 Вос. с. 031135
 07.10.1943
 Секретно
 око. 5

П Р И К А З
 № 0169
 5-го сентября 1948 года.

От имени Президиума Верховного Совета СССР на основании исполненных боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленного при этом доблества и мужества - **И А Г Р А Д А Т**:

Орденом "КРАСНАЯ ЗВЕЗДА"

1. Старшего лейтенанта медицинской службы АНУШИН Александр Иванович	И младшего врача санитарной роты 525 Стрелкового полка.
2. Старшего лейтенанта НАЛЬДИНА Семона Ивановича.	Оперуполномоченного отдела конур-разведки ИНО "СНАЧ" 525-го Стрелкового полка.
3. Лейтенанта КОРИНЦЕВ Александр Афанасьевич	Командира среднего взвода 525-го Стрелкового полка.
4. Гвардии ст. лейтенанта КРУГЛЯКОВА Константина Федоровича.	Командира взвода Управления 27 Гвардейского минометного полка.
5. Красноармейца КУЛИКОВА Владимира Ивановича	Наводчика 70мм. пушек 525-го Стрелкового полка.
6. Старшего лейтенанта ИВАШЕНКО Дмитрия Федоровича	Командира минометной роты 525-го Стрелкового полка.
7. Гвардии мл. лейтенанта САМУИЛОВА Павла Ильича	Командира огневого взвода 230-го Гвардейского минометного дивизиона 27 Гвардейского минометного полка.
8. Лейтенанта АВОСТОНА Владимира Афанасьевича	Командира взвода пешей разведки 525-го Стрелкового полка.
9. Гвардии лейтенанта ЛЕВИКОВА Павла Михайловича	Командира взвода управления 229 Гвардейского минометного дивизиона 27 Гвардейского минометного полка.

Медалью "ЗА ОТВАГУ"

1. Старшего лейтенанта АНУШИНОВА Валентина Александровича	Командира минометной роты 525 Стрелкового полка.
---	--

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

- Фамилия, имя и отчество: *Гусевой Анна Андреевна*
- Звание: *Сержант* (подполковник, капитан) в должности: *член Военного совета* (старший лейтенант) *СВ* № 3
- Подполковник: *подполковник* *Анна Андреевна*
- Год рождения: *1921* в Национальности: *Русская* в Партизанской: *СВ*
- Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по волею СССР в периодической войне (так, когда): *с июня 1942 года*
- Имеет ли ранения и контузы в периодической войне: *не имеет*
- С какого времени в Красной Армии: *с июля 1942 года* в составе: *СВ*
- Наименование: *СВ* *Саратовской обл.*
- Чем ранее награждалась (за какие отличия): *не награждалась*
- Примечание: *за отличия в боях с немецкими захватчиками в периодической войне*

1. Краткое, конкретное описание действий бойца в составе его части:

Сержант Андреевна Анна Андреевна в периодической войне с 1942 года в составе 1-го полка 2-й бригады 1-го дивизиона 27-го гвардейского минометного полка в должности старшего лейтенанта. Сержант Анна Андреевна в периодической войне с июня 1942 года в составе 1-го полка 2-й бригады 1-го дивизиона 27-го гвардейского минометного полка в должности старшего лейтенанта. Сержант Анна Андреевна в периодической войне с июня 1942 года в составе 1-го полка 2-й бригады 1-го дивизиона 27-го гвардейского минометного полка в должности старшего лейтенанта. Сержант Анна Андреевна в периодической войне с июня 1942 года в составе 1-го полка 2-й бригады 1-го дивизиона 27-го гвардейского минометного полка в должности старшего лейтенанта.

Сержант Андреевна Анна Андреевна в периодической войне с июня 1942 года в составе 1-го полка 2-й бригады 1-го дивизиона 27-го гвардейского минометного полка в должности старшего лейтенанта.

20. Август 1948 г.

Копии документов А.А.Гусевой. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО)

Александра Ивановна Пушкива (1922-15.07.2010) ефрейтор.

Александра Ивановна родилась в 1922 году в селе Стуклово Дивеевского района.

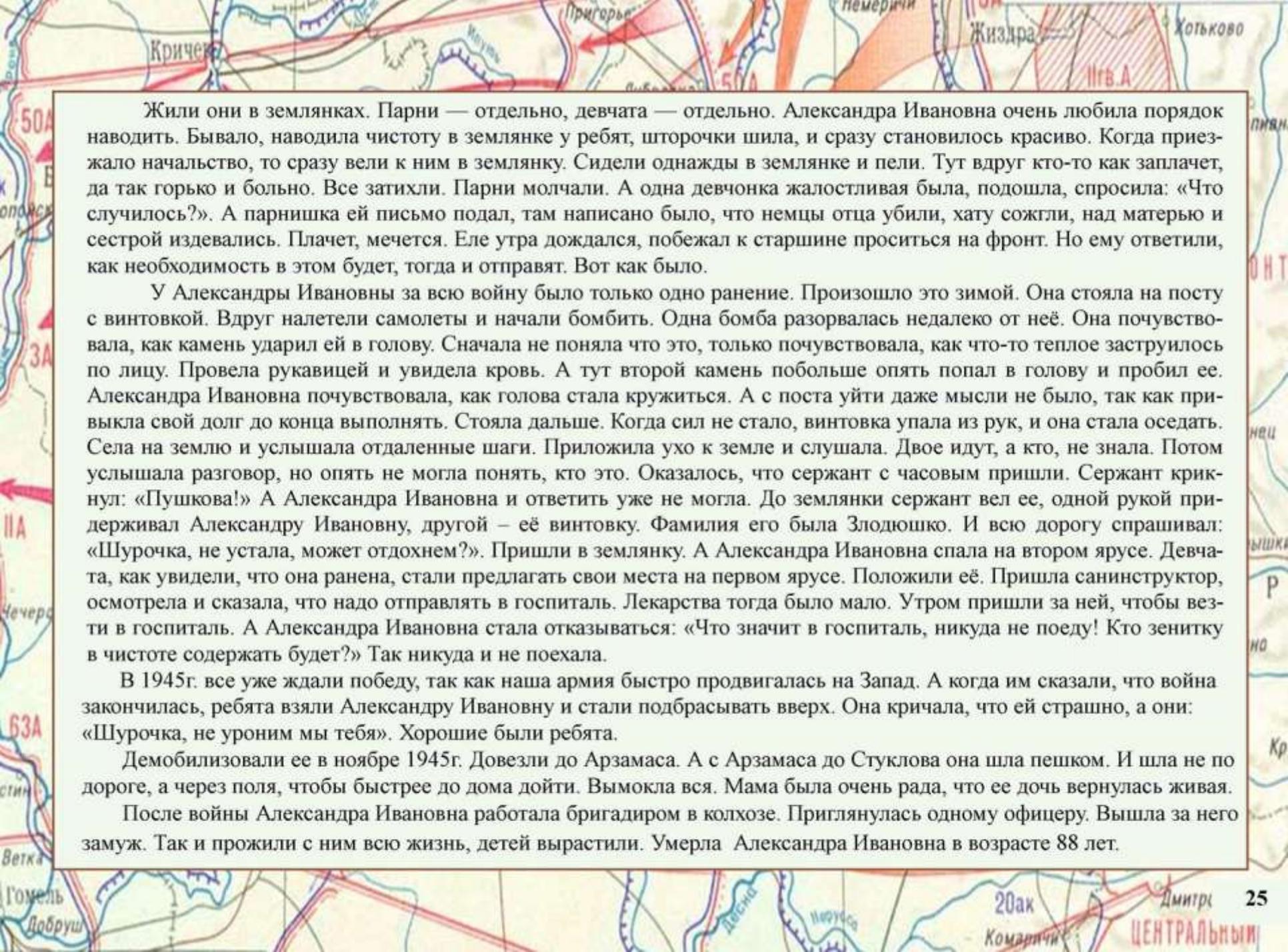
В тот день, 22 июня 1941г., Александра Ивановна и девчата работали на дальнем колхозном поле, веселились и шутили. К концу рабочей смены пришел бригадир. Он объявил всем, что время веселья закончилось — началась война, и некоторых их мужей уже забрали в военкомат. Женщины заголосили и бегом побежали домой. Многие из них уже не застали дома мужей.

В 1942 году в возрасте 20 лет Александру Ивановну призвали в армию. Её и всех девчат собрали и отправили сначала в Шатки, потом в Арзамас, а дальше в Горький. До Арзамаса везли их на телегах. Призывников было так много, что весь хлеб, который девушкам дали в дорогу мамы, измялся. Во время остановки, когда решили перекусить, пришлось есть хлебные крошки. Когда они приехали в Горький, их взяли в зенитную батарею, которая должна была охранять особо важные объекты от вражеских налетов. Они охраняли авто-

завод, аэродром, молокозавод и больницу.

Бывало, их сажали в машины и ночью увозили на новое место. Приезжали, оружие выгружали и начинали обу-
страиваться. Хорошо, если было готово место для зенитной батареи, а то приходилось строить самим. Чаще всего их батарея располагалась в лесочке, чтобы враг не сразу мог заметить. Летали обычно вражеские самолеты по девять штук, ночью. Как только они появлялись в небе, их тут же начинали искать прожектора разноцветными огнями. Естественно, что враг их зенитки видел и пытался разбомбить.

Однажды нащупал враг их батарею и стал прицельно огонь вести. Ребята попытались оттащить Александру Ивановну от орудия, а она сказала, что никуда не пойдёт и вцепилась в щит зенитки. Вот какая отчаянная была! Надо было Родину защищать, поэтому о смерти некогда было думать. Их батарея состояла из четырех орудий. У каждой зенитки было по четыре человека: три парня и одна девчонка. Александра Ивановна была наводчицей 76-миллиметровой пушки.

Жили они в землянках. Парни — отдельно, девчата — отдельно. Александра Ивановна очень любила порядок наводить. Бывало, наводила чистоту в землянке у ребят, шторочки шила, и сразу становилось красиво. Когда приезжало начальство, то сразу вели к ним в землянку. Сидели однажды в землянке и пели. Тут вдруг кто-то как заплачет, да так горько и больно. Все затихли. Парни молчали. А одна девчонка жалостливая была, подошла, спросила: «Что случилось?». А парнишка ей письмо подал, там написано было, что немцы отца убили, хату сожгли, над матерью и сестрой издевались. Плачет, мечется. Еле утра дождался, побежал к старшине проситься на фронт. Но ему ответили, как необходимость в этом будет, тогда и отправят. Вот как было.

У Александры Ивановны за всю войну было только одно ранение. Произошло это зимой. Она стояла на посту с винтовкой. Вдруг налетели самолеты и начали бомбить. Одна бомба разорвалась недалеко от неё. Она почувствовала, как камень ударил ей в голову. Сначала не поняла что это, только почувствовала, как что-то теплое заструилось по лицу. Провела рукавицей и увидела кровь. А тут второй камень побольше опять попал в голову и пробил ее. Александра Ивановна почувствовала, как голова стала кружиться. А с поста уйти даже мысли не было, так как привыкла свой долг до конца выполнять. Стояла дальше. Когда сил не стало, винтовка упала из рук, и она стала оседать. Села на землю и услышала отдаленные шаги. Приложила ухо к земле и слушала. Двое идут, а кто, не знала. Потом услышала разговор, но опять не могла понять, кто это. Оказалось, что сержант с часовым пришли. Сержант крикнул: «Пушкова!» А Александра Ивановна и ответить уже не могла. До землянки сержант вел ее, одной рукой придерживал Александру Ивановну, другой — её винтовку. Фамилия его была Злодюшко. И всю дорогу спрашивал: «Шурочка, не устала, может отдохнем?». Пришли в землянку. А Александра Ивановна спала на втором ярусе. Девчата, как увидели, что она ранена, стали предлагать свои места на первом ярусе. Положили её. Пришла санинструктор, осмотрела и сказала, что надо отправлять в госпиталь. Лекарства тогда было мало. Утром пришли за ней, чтобы везти в госпиталь. А Александра Ивановна стала отказываться: «Что значит в госпиталь, никуда не поеду! Кто зенитку в чистоте содержать будет?» Так никуда и не поехала.

В 1945г. все уже ждали победу, так как наша армия быстро продвигалась на Запад. А когда им сказали, что война закончилась, ребята взяли Александру Ивановну и стали подбрасывать вверх. Она кричала, что ей страшно, а они: «Шурочка, не уроним мы тебя». Хорошие были ребята.

Демобилизовали ее в ноябре 1945г. Довезли до Арзамаса. А с Арзамаса до Стуклова она шла пешком. И шла не по дороге, а через поля, чтобы быстрее до дома дойти. Вымокла вся. Мама была очень рада, что ее дочь вернулась живая.

После войны Александра Ивановна работала бригадиром в колхозе. Приглянулась одному офицеру. Вышла за него замуж. Так и прожили с ним всю жизнь, детей вырастили. Умерла Александра Ивановна в возрасте 88 лет.

Валентина Ивановна Шохина (1931)

дочь партизанки.

Валентина Ивановна родилась в деревне Шемякино Брянской области. Она вспоминала, что когда началась война, ей было всего 10 лет. На всю жизнь она запомнила 22 июня 1941г. Валентина Ивановна с двумя сестрами ходила в лес за ягодами. Всего-то несколько часов их не было в деревне, но как много за это время переменялось. Люди плакали, а мальчишки с радостными криками «война!» бегали по улицам.

Многих мужчин из села сразу же забрали на фронт, а ее отца по состоянию здоровья не взяли. Вскоре в селе стали появляться первые раненые. В каждом доме старались помочь нашим солдатам, лечили их, от еды отрывали самое лучшее.

В один из октябрьских дней 1941г. в селе появились немцы на танках и мотоциклах. Они стали искать раненых по домам, забирать продукты, угонять скот. Отец Валентины Ивановны, Машуров Иван Пахомович, ушел в партизаны. Мать, Анастасия Григорьевна, по ночам пекла хлеб и передавала его партизанам. Было голодно, и детям очень хотелось отломить кусочек от краюхи хлеба, но они ни разу этого не сделали.

Немцы узнали о том, что жители помогали партизанам, и стали бомбить деревню. Везде были слышны людские крики — от боли, от страха, от потери близких. Во время бомбежки семья Валентины Ивановны пряталась в погребе, поэтому они остались живы. Жители села, в том числе и семья Валентины Ивановны, ушли в лес к партизанам.

Валентина Ивановна с сестрами помогала матери копать землянку. Жить в ней было сыро и холодно. Пришлось идти назад в захваченную немцами деревню, чтобы раздобыть одеяла и посуду, но опять попали под бомбежку, которая разлучила 10-летнюю Валентину с родителями. Девочку приютила тетка. Валентина помнит, как однажды по селу вели пленных. Среди них она узнала свою маму. Бросилась к ней, уцепилась за ее подол. Мама отталкивала ее со словами: «Это не моя дочь!» А она не понимала, почему та ее не узнает. Папа тоже был среди пленных. Так девочка с родителями оказалась в лагере военнопленных.

Они пробыли в лагере девять месяцев. Их заставляли вязать носки и варежки для немецких солдат. Попытки и казни заключенных устраивали на всеобщем обозрении. Не может забыть Валентина Ивановна, как одна женщина, чтобы облегчить страдания своему сыну, бросилась к виселице и, ухватив его за ноги, приподняла. За это русский полицай стал избивать её. Родителей Валентины Ивановны тоже пытали. Отца повесили в родной деревне на глазах сестер, а маму пытали на глазах Валентины. Её и маму приговорили к расстрелу, но немецкий солдат, видимо, пожалел их и отпустил. Они еле-еле добрались до партизан. Мама, вскоре умерла от перенесенных пыток. Валентина Ивановна с сестрами жили в лесу, в землянке, до освобождения деревни в 1943г. Потом вернулись в разрушенный дом. Там зимовали в погребе. Есть было нечего, думали, что до весны уже не доживут. Весной, как смогли, сами привели свое жилище в порядок—помогать было некому.

В сентябре 1944 года Валентина поступила в первый класс.

Мария Ю. и Александра К. Июнь 2008 г.

В 1957 году, после окончания землеустроительного техникума, была направлена сначала в Арзамас, а потом в Дивеево на работу. Здесь вышла замуж и родила детей. Сейчас Валентина Ивановна 80 лет. У нее три внучки. Валентина Ивановна верит в то, что никто и никогда не переживет того, что пережили они.

«Вслед за Наполеоном Гитлер жаловался своим генералам: «Россия воюет не по правилам». «Не по правилам» - это сожженная пшеница, приготовленная к отправке в Германию, листовки с информацией Совинформбюро в центре оккупированного города, дерзкие партизанские налеты на укрепленные гарнизоны, ночные взрывы вражеских эшелонов, идущих на фронт. Это сотни больших и малых подвигов известных и неизвестных героев подпольной и партизанской войны».

Группа партизан в гостях, у скрывающихся в лесу от немцев, жителей села

«Разные чувства борются в мой душе: восхищение и растерянность, удивление и протест, боль и сочувствие. Они заставляют меня еще пристальнее взглядываться в это лицо, вслушиваться в этот голос. И думать о том: каково же им, живущим одновременно в 2 временах – в дне вчерашнем и в дне сегодняшнем? Они пережили то, что мы можем знать. Должны знать! Хотя не всегда, может быть, хотелось бы знать. Мы не их, несущих эту тяжелую память, жалеем, а себя. Чтобы по-настоящему пожалеть, надо не отказываться от жестокого знания, а разделить его, взять часть и на свою душу. К тому же это документ, его не перетишешь, его писали кровью, его писали жизнью на белых листах 41-го, 42, 43, 44, 45 годов».